

ОДРАН НЮКТЭ

ТАРОфон-22

Сборник рассказов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНЮЮ
БРАНЬ

18+

Одран Нюктэ ТАРОфон-22. Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58538656
SelfPub; 2020*

Аннотация

В настоящий сборник вошли мои рассказы, написанные для второго Марафона Чумовых Историй, состоявшегося в июле-августе 2020. Марафон носил название "Раскрываем карты". Суть – максимально раскрыть характер персонажей. "Тарофон" – это марафон по картам Таро, выпавшим в случайном порядке, и толкование их, как всегда, двойко и всецело на совести авторов. Здесь вы найдете миниатюры, созданные специально для марафона. Темы с 17 по 22 – это первые шесть глав из одиннадцати моей повести "Яд" – в сборник не включены, т.к. повесть уже доступна как самостоятельное издание. Пощекочите себе нервы! Приятного чтения! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Тема 1. Матушка следит за тобой	4
Тема 2. Блюз белого халата	5
Тема 3. Монетка на удачу.	9
Тема 4. Lex dura	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Тема 1. Матушка следит за тобой

Она гневно отмахивалась от золотистых мух и кромсала толстыми ломтями ветчину. Ее губы сурово сжаты. Вот она вытерла руки, до локтя покрытые стершимися татуировками, и принялась за тесто. Головастик облизнулся. Бабушка Лю хотя и глуховата, но зоркая. И на коленях у нее, за прилавком – кривой меч. Без команды брать нельзя. Синие подпиленные зубы показались из-под верхней сморщенной губы. Это бабушка Лю улыбается жаркому солнцу. Перевела взгляд на Головастика, цыкнула, погрозила пальцем. Если бы он умел читать, то узнал, что на ветру треплется выгоревшая вывеска *НОВАЯ СВОБОДА*. Бабуля безжалостна в политической борьбе. Она заворачивала обеды в агитки революционеров. А на что они еще годны?..

Тема 2. Блюз белого халата

Влад чуть фальшиво напевал, сидя за микроскопом. Постепенно слова сливались в грудное мурлыканье «му-у» и часто прерывались возгласами типа «ах ты черт» или «ну надо же». Под линзой микроскопа нервно дергался препарат из кровяных клеток человека. Он взял шприц, набрал, не глядя, мутной жидкости из бутылки и впрыснул под покровное стекло. “Му-у” смолкло и сменилось поскрипыванием кресла. Через минуту Влад довольно отодвинулся, потер руки и снова замурлыкал песню. Это означало, что результат был именно таким, как он и ожидал. Сделав две-три заметки в толстой тетради, он рассеянно взглянул на лабораторную, поморщился. Потом покачал головой, прислушался. В полной тишине тикали часы, и где-то в соседней комнате по полу глухо постукивали когти собаки. Влад встал, снял белый халат и потянулся, похрустывая суставами. Он был высоким и удивительно худым. Его лицо не поражало красотой, но некоей горской э хищностью. Худ, черноволос и безбород.

Из дальней комнаты вышел, постукивая когтями о каменные полы, взъерошенный большой черный пес. Остановился, вильнул хвостом.

– О, а это наша собачка Павлова, познакомься, объект владовых опытов, фьюй-фьюй, ко мне, мальчик, сюда!

Пес был красив. Крупная голова, покатые линии носа и челюсти, стоячие уши. Сильные длинные ноги. Гладкошерстный. Похож на воплощение египетского Анубиса. Но породу назвать сложно. Дворянин! Подбежал рысью к позвавшему Феде, подставил шею под ладонь, глаза умные, теплые, карие.

– Очень терпеливое и воспитанное животное. Тебе с него пример следует брать. Без команды ничего не делает. Зовут Виго. Уже пятнадцать операций перенес, другой бы скончался, верно говорят – заживет, как на собаке. Вот, пощупай швы.

– И что он бедную скотину мучит? Какая у него цель?

– А он что, докладывает кому? Ахахаха, не знаю. Кобелёк Франкенштейна. Да, Виго? – Федя взял его за передние лапы, поднял, поставил лапы себе на плечи, как бы собираясь с ним на пару танцевать, как с человеком. – Ты – кобелёк Франкенштейна?

Пес сдержанно рывкнул в ответ, облизал ему лицо.

– Вообще, разумею, он с ним кровью обменялся, так что это уже невиданный монструоз, собака-вампир! Не знаю, может он в него человеческие органы по кускам вшивает? Хочет одержать триумф над биологической эволюцией? Как в сатирической повести про Шарикова. Может, он его хочет обучить человеческой речи, приживил гортань, связки, речевой центр?

– Какая чушь, – фыркнул Молохов, – не говори, в чем

не разбираешься. Это невозможно. Даже для Влада. Он ему вообще не для этого. У тебя в башке Жюль Верн с Гербертом Уэллсом перемешались. Прямо "Остров Доктора Моро". Дальше что? Нападение куриных-зомби-окорочков? Он ищет лекарство от вампиризма.

– Да ладно?!

– Да. Виго как бы природный резервуар культуры.

– Чего?..

– Ну как большая пробирка для поколений микробов. И еще он – Предмет Силы. Для шаманских нужд. Помощник в духовных странствиях. В него в первого вселяется душа сновидца. Как бы убежище.

Федя катался по полу с псом, трепал ему лохматое пузо, дразнил какой-то скомканной тряпкой. Удивился:

– Ишь ты, знаток. Это Ладик тебе сам рассказывал? Мне он ни хрена не говорит, тайн научных и магических не раскрывает.

– Да мне тоже не говорит. Это так... Чуть более разумные теории.

Марго: ладно, покажись, храбрец. Поговаривают, ты у нас – великий умница. А еще классно <...>. Я думаю, в чем-то одном они явно привирают. Табачок у тебя водится? А то муж мой курит этот... нет, не Парламент... Мухомор?.. Черномор?.. короче, я с горя уже готова из нафталина самокрутки резать. Вооооа, гратулялэг! Саша... Шандор, букурче...

А давай дружить? Меж друзьями секретов нет, так? Ты, что интересненькое у Влада узнаешь, ты – сразу мне, идёт? Владек завершил аншлюс Польши и аннексию Кавказа? – пошутила с лицом невинным, сделав губки бантиком, Маргаритка. Федя чуть не поперхнулся орешками, слушая их беседу. Шурик беззвучно расхохотался в рукав.

– Частным образом, негустая добыча-то, – пробасил Влад, появляясь из кабинета. Он нес осторожно на руках забинтованного пса, спящего наркотическим сном.

– А мне Виктор приглянулся, че, меу драгул, он еще к нам придет?

– Ну, ну, мя драгость, велика честь. Я-то знаю, чем он завоевал твое расположение. Много ты в политике понимаешь, женщина.

– Да уж не мене твоего, муженек. Заливай, что это было чисто политическое убийство.

– Тсс, не буди зверя...

Тема 3. Монетка на удачу.

Радужные ореолы вокруг фонарей. Черные воды гавани. Заледеневшие руки. Сколько еще здесь стоять? Снег всё падал и падал, то мелкими колючими крупичками, царапающими кожу, то липкими сырыми хлопьями. Ей говорили, что здесь она найдет Убежище. Оказалось, здесь легко потерять последнее – надежду. И еще того легче – жизнь.

Когда-то она любила петь за работой и на отдыхе. Теперь она дрожала от холода и страха, и ни одной ноты не могла бы вымучать. Резкие крики морских птиц. Брызги в лицо, пронизывающий ветер. Одну лепешку она делила на шесть частей. Иногда ей удавалось тайком разжиться подгнившей луковицей, рыбой или замороженной картошкой. Не за тем она ехала в Столицу. Самое опасное её ждало впереди. Отчаяние. Глубокое, бездонное.

Она прижала руку в дырявой варежке к лицу. Растерла шерстью щеки и губы. Не было сил даже на слезы. Сегодня она опять без работы и без ночлега. Птицы кричали всё громче и злее. В темных небесах вскипал багровой полосой беспокойный закат. У кого-то был очаг и угол. Ей же не дали и при свинарнике остановиться, прогнали.

Земля уходила из-под ног, сердце обрывалось. Ей хотелось спать. Она уже не раз проваливалась в пустоту дремоты, вздрагивала и пробуждалась. Посмотрела еще на ладони,

раньше это помогало понять, ты во сне или наяву. Зашлась сухим кашлем, согнулась, опершись о склизкие камни. Скорее бы конец. Тупая боль уходила. Собак и лошадей забирают на живодерню. Увозят ли туда тела неопознанных бродяг?

Снова болезненный приступ кашля. Облачко пара вылетает изо рта. Мясной отвар. О, как ей, до дрожи, захотелось согревающего, крепкого... Что же наловить? Червей? Улиток? Найти сухой пакли? Птицы. Камни. Её глаза расширились. Кругом тысячи птиц и камней. Маленькая, слабая, ни разу не охотница. И всё же. Однажды мальчишка великана убил. Это не куры, они никому не принадлежат. Взяла средний по весу, прицелилась по ближайшей стае.

"Девушка, вы что-то обронили. Всё посыпалось, ловите. Устали? Следующая – конечная." В автобусе пахло бензином. Народ, ехавший битком, давно рассосался. Она торопливо собрала выпавшие из папки наброски, распихала, не глядя, по карманам пальто, вставила наушник, натянула капюшон. За окнами лил дождь. В темноте мелькали силуэты прохожих. Поздно. Она купит на углу кофе и пирожок. Коллега утром что-то говорила, что надо будет поменяться сменами. Что-то не давало ей покоя. Щекочущий сладкий запах? Какая-то непонятная тяжесть в голове? Она силилась посмотреть на ладони -

и снова проснулась.

Тема 4. Lex dura

Прости, брат, но я его зарежу!! – извините его, брату грустно... нельзя убивать всех подряд! У нас демократия! Надо сначала получить разрешение! (с)

Витька появился в дверях в синей прокурорской форме с погонами. Забежал за портфелем с бумагами для слушания. Как всегда, хмурый и колючий. Ксафа залюбовался, руками всплеснул, прыг с дивана сразу:

«ВиктОр... Вы же-таки знаете мои слабости... Шарман...»

«Молчи, вредитель. Не до тебя сейчас. Ты же заведешь налогами, так? Значит, что у тебя за работа, по сути? Ты наш общий, один на двоих с Серым, *наложник*

Ксафа, не делая различия – была ли это оговорка или продуманная острота, глядя сидящего у него на коленях отчаянно линяющего рыжего толстого кота Бублика, ровным голосом:

«Я же на твоей стороне, ВиктОр, всегда был, мне странно слышать попреки в свой адрес. Я столь много вам позволяю, я – ваш пособник, я потворствую всем вашим затеям. И что же? Вот вся благодарнось.»

«Слишком ревностно ты служишь. – По-другому не умею.»

Ксандр: «ВиктОр, у нас ведь что ни день – то новые законотворческие инициативы, некогда скучать. Держите меня в курсе дел. Хочу знать всё, с чем мне завтра столкнуться.»

«Ксандр... я понимаю, что тобою движет, прекрасный мой приспособленец, но ты просишь о невозможном. Вот вчера еще был подписан акт о создании некой дублирующей мою службе, только они справили новоселье, еще шумиха не улеглась, – а их распустили. Так что расслабься. В России тотальный контроль заведомо обречен. Это тебе не Моранья. Вай, цхьогал, подойди, не слышу. Смог бы – так помог бы, наверное. А раз не помог, значит, всё, извини, – не смог. Не моя территория. Дело рассмотрел. Вроде, и бестолковое, ерунда, но по кривой не объедешь. До двух лет условно с конфискацией. Что, говоришь?.. А чем отплатишь?»

Ксандр наклонился и зашептал на ухо. Звякнули пружинки, захрустел, примятый, накрахмаленный воротничок. Витя присвистнул, погрозил насмешливо пальцем, одновременно протягивает мундштук кальяна:

– Э, нет, не смей! На, лучше сядь, покури. Успокой нервишки.

– Спасибо, нет.

– Я в данный момент не должностное лицо при исполнении. Говори еще, что хочешь. Я восприму. Посмотрю, что можно сделать.

И тут – внезапно – заиграет витькин мобильник "эх, полна, полна моя коробочка! Есть и ситец, и парча!!"

позже

А пока Витя в задней комнате взвешивает на аптекарских весах, как он сказал, 'сухое молоко'. Только вот почему-то чай забелить не дает. Из той же банки фасуется любые другие порошкообразные препараты белого цвета. Вообще это смесь мела и лимонной кислоты. Вроде бы, безвредно. И бесполезно. А если запихнуть в пакетики с надписью "жаропонижающее, разрешено детям с 0 лет"? Это уже другая стадия производства, его это не волнует, он свою долю получает за свой вклад. Малыми партиями, по всей стране...

И тут входит Коля, наш молоденький квартирант, его первая мысль – что это наркотраффик, он схватит невинный забытый карданный вал – и давай всё крушить без лишних слов.

Витька, небось, весь такой расслабленный – в халате, с кальяном, под восточные напевы, а тут – эдакое столпотворение, в белой пыли клокочет ярость!

"Эй, ты што, шайтан, творишь, мать твою?!"

"И верно!" – выпаливает Коля, на мгновение исчезает и появляется с садовым шлангом, чтобы разом покончить с этой дрянью. Ах, мат-перемат стоял дивный! Мокрые, взъерошенные противники грустно глядят на разрушение, пока белесая смесь утекает через решетку слива.

– Это витамины, брат. Ты слил щас в канализацию трюкнутую тонну витамина! Думаешь, я совсем больной – торговать дурью?! Это ж статья <цитата из Закона>! А нелицен-

зированное изготовление витаминов – <цитата из Закона>! И это вообще не мой бизнес, брат. Меня вот по-хорошему попросили, я бы, разве, свою квартиру бы под это дело сдал?

И в глазах Коли, в этих нереально голубых глазах, нет, действительно, прекрасных от природы, – и желание поверить, и вот та его колючая, неподкупная горькая опытность.

– Нет, ну это, по правде, витамины. На, попробуй. Был бы это гексоген, мы бы уже летели к гуриям и пророку Мухаммеду или еще куда. Может, и к лучшему.

Прибежали на крики и брызги два Александра. Обоих на ха-ха пробило, каждого в своей манере.

– Вы всё знали, сволочи?!

– Тише, тише, Николая, незачем так громко... ВиктОр, ке маль, жё вузоближ но эдэ жамэ, рьен, рьен. Ке делюж... депюи ля мор. Нэ'с па? – грациозно переступает через эти самые "люж". <я боле не намерен вам помогать, никогда-никогда. Каков потоп!.. и это еще ДО кончины! – неуклюж игра на известной фразе Помпадур. «Апре ну ля делюж» – после нас хоть трава не расти.>

– Саня, ты знал?.. – совсем тихо, помертвело спросил Коля у Молохова.

– Ну а куда деваться-то? Я тут гость. Так, захожу иногда. Чего он там варит? Ну не мыло же, ясен пень...

– То есть мимо меня, посаженного на иглу, ты пройти не мог, а на эту самодеятельность, когда сотни и сотни сами себе пластиковый спальный мешок для вечного сна... ты

сквозь пальцы смотришь?

– Ник, это реально НЕ наркота. Это контрафактные медикаменты, да, тоже не фонтан. Ну да теперь уже, блин...

– На, звони ментам, на!

– Да не стану я, отвянь, пёс! И что теперь? На перо насадишь?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.